В США оценивают риски применения систем двойного назначения в космосе

(по материалам корпорации RAND, октябрь 2026 г.)

В настоящее время отсутствует глобальная система норм, правил и механизмов управления, регулирующих риски эскалации в космосе, возникающие из-за двойного назначения космических систем или их способности выполнять как гражданские, так и военные функции.

Для решения этой проблемы в марте – мае 2026 года в Женеве (Швейцария), Токио (Япония) и Вашингтоне (США, округ Колумбия) в рамках проекта корпорации «Двойственность в космосе» был проведен ряд семинаров. Устроители мероприятий собрали международных экспертов для изучения проблем, связанных с космическими системами двойного назначения и их использованием.

В ходе семинаров был протестирован потенциальный подход к классификации эскалационных действий в космосе, позволяющий различать *поведенческие аспекты* (наблюдаемые маневры в космосе, такие как сближения и стыковки спутников) и *последствия* (использование данных, полученных с помощью системы, для информирования о деятельности на Земле, например, данные дистанционного зондирования Земли для наземных военных операций).

По результатам рассмотрения двух сценариев – одного, основанного на поведенческих аспектах, и другого, основанного на оценке последствий – участники определили базовые и эскалационные события как безопасные, проблемные или опасные и предложили свои взгляды на то, какие ответные меры являются подходящими для каждого порога риска (таблица 1).

Главный результат семинаров – смещение внимания с формального статуса спутника (гражданский или военный) на конкретные действия космического аппарата (КА), характер его использования и последствия для других участников космической деятельности. При этом эксперты не выработали единой «красной линии» для определения степени опасности КА: оценки зависели от характера связи с Землей, уровня непосредственной угрозы, потенциального ущерба и, что характерно, общего политического контекста.

Корпорация RAND представила три тома *Managing Duality in Space*, посвященные семинарам в Женеве в марте 2026 года, в Токио в апреле и Вашингтоне в мае. Что же по мнению международных экспертов следует считать «эскалационным» поведением в космосе.

Важнейший общий фактор – накопление неопределенности: непонятное действие становится значительно опаснее, когда оператор не отвечает, техническая ситуация ухудшается, а политическое доверие отсутствует. Однако молчание само по себе не устанавливает умысел: именно поэтому участники уделяли столько внимания идентификации операторов и рабочим каналам связи.

Таблица 1. Классификация эскалационных действий в космосе

Действия КА	Обстоятельства повышения риска	Существенная оговорка
Сближение, сопровождение и другие маневры около чужого аппарата	Неизвестный оператор, отсутствие уведомления, необъясненная цель, игнорирование запросов и просьб изменить положение.	Само наличие технологии обслуживания или сближения не доказывает враждебного намерения.
Маневры с угрозой столкновения	Неисправность, потеря управления, невозможность предупредить другую сторону, опасность для соседних спутников.	Опасная ситуация может возникнуть без намеренного нападения; физический риск и политическая агрессия не тождественны.
Коммерческая съемка и разведывательное обеспечение	Переход от общего наблюдения к непосредственному обеспечению военных действий, особенно в условиях конфликта и участия третьей страны.	Наблюдение преимущественно считается обычной и законной деятельностью при отсутствии физического вмешательства.
Предоставление данных негосударственным субъектам	Использование снимков и радиочастотной информации для нападений на государственные силы, продолжение обслуживания после выявления последствий.	Ставится вопрос не только о космической безопасности, но и об ответственности поставщика и государства.
Подавление сигналов и ослепление сенсоров	Нарушение обслуживания гражданских клиентов и соседних государств, отрицание ответственности, распространение воздействия за пределы исходного спора.	Некинетическое воздействие не обязательно является сдерживанием: масштаб побочного ущерба способен сделать его серьезным источником эскалации.
Разрушительные противоспутниковые действия	Физическое повреждение аппаратов и образование обломков с долговременными последствиями.	Такие действия относятся к наиболее серьезным стратегическим рискам.

Региональные различия

Различия между семинарами существенны, но объяснять их только «региональной стратегической культурой» было бы неправильно: участникам предлагали разные варианты сценариев (таблица 2).

Особенно показательно, что в токийском сценарии военная полезность коммерческой системы не снимала вопрос о допустимости ответного подавления: участники отдельно учитывали его широкое воздействие на непричастных пользователей. В вашингтонском сценарии даже гибель государственных служащих не устраняла разногласий относительно оценки ситуации и последующего вмешательства в работу спутников.

Таблица 2. Содержание вариантов сценариев

Семинар	Основной акцент	Аналитическое значение
Европа – Евразия	Безопасность сближения, установление оператора, физический ущерб; сравнительно сдержанная оценка обычного спутникового наблюдения.	Наиболее отчетливо прослеживается разграничение сбора информации и непосредственного вмешательства в работу КА.
Индо-Тихоокеанский регион	Военное использование коммерческих услуг, вовлечение третьей державы, неизбирательные последствия подавления сети.	В центре оказывается возможность переноса регионального конфликта на поставщика космических услуг и государство его происхождения.
США	Доступ преступной организации к данным, ответственность бизнеса, трансграничный гражданский ущерб и опасные орбитальные инциденты.	Космическая безопасность рассматривается также как задача регулирования рынка и противодействия преступности, а не исключительно межгосударственного сдерживания.

Материалы не дают оснований говорить о согласованной позиции относительно необходимости атаковать коммерческие спутники, обслуживающие военных. Они фиксируют контекстные оценки возможных ответов, а не устанавливают новые правовые основания применения силы.

В обсуждениях просматривается следующая логика соразмерности:

– **при неопределенности – прежде всего выяснение обстоятельств:** установление оператора, запрос объяснений, связь между государствами и компаниями, предупреждение об опасности и согласование маневров.

– **при непосредственной угрозе столкновения – защитные операционные меры:** уклонение, оповещение затрагиваемых операторов и предотвращение дальнейшего распространения риска.

– **при вредоносном использовании коммерческих данных – воздействие на отношения поставщика и клиента:** требования прекратить обслуживание, уточнение ответственности, использование правовых и регуляторных инструментов; в американском обсуждении фигурировали проверка клиентов и условия конечного использования.

– **при тяжелом ущербе – рассмотрение более жестких мер, но без автоматизма:** европейско-евразийские участники выделяли необратимый физический вред как особенно ясный порог, тогда как другие обсуждения подчеркивали также конкретную угрозу и контекст.

Полезно разделять три самостоятельных вопроса – нужно ли остановить опасность, кому она вменяется и какие меры против этого субъекта допустимы. Иначе техническое уклонение от столкновения рискует превратиться в политическое наказание еще до установления причин инцидента.

Управление рисками и нормы

Ни один механизм не был доказан как универсально достаточный: семинары выявляли предпочтения и перспективные решения, а не проверяли их эффективность в реальных кризисах. Общая картина – не отсутствие права и процедур вообще, а нехватка конкретности, исполнения и оперативной применимости существующих инструментов.

Таблица 3. Содержание механизмов предупреждения опасностей

Направление политики	Обсуждавшиеся инструменты	Что необходимо учитывать
Применение существующего права	Более последовательное использование договорных обязательств, регистрации и государственных механизмов надзора.	Это не заменяет уточнения правил для спорных практических ситуаций.
Операционная безопасность	Стандартные процедуры маневрирования, предотвращения столкновений и инцидентов; правила, учитывающие особенности орбит.	Единая дистанция безопасности для любых аппаратов и орбит была бы чрезмерным упрощением.
Связь и прозрачность	Уведомления, доступные контакты операторов, процедуры ответа и согласования опасных сближений.	Работоспособность канала важнее самого факта существования дипломатического обязательства.
Регулирование коммерческих услуг	Проверка клиентов, лицензионные условия, отчетность и уточнение ответственности поставщиков.	Ограничения должны быть адресными, чтобы не превращаться в произвольное отключение гражданских пользователей.
Дополнительные нормы	Более конкретные ожидания относительно несогласованных сближений и коммерческой поддержки военных операций.	Следует различать добровольные правила, обязательные процедуры и политические заявления.

Наиболее реалистичной представляется **многоуровневая архитектура**: международные принципы, технические процедуры, национальное регулирование компаний и кризисные договоренности.

Геополитическая оценка

Первый системный риск – превращение коммерческой взаимозависимости в канал расширения конфликта. Токийский сценарий непосредственно демонстрирует такую цепочку: государство использует иностранную коммерческую услугу, противник воздействует на сеть, последствия затрагивают поставщика, гражданских клиентов и третьи стороны.

При таком устройстве конфликт распространяется не только через союзные обязательства, но и через инфраструктуру обслуживания. Чем труднее отделить военный поток данных от гражданского, тем выше вероятность, что ответная мера получит гораздо более широкий политический смысл, чем предполагал ее инициатор.

Второй риск – подмена доказательства угрозы ее восприятием. Участники признавали, что законная деятельность может восприниматься как дестабилизирующая, а неопределенность сама повышает напряженность.

Нормы должны уменьшать пространство для ошибочных интерпретаций, но не легализовать принцип «неясно – значит враждебно».

Третий риск – неравенство возможностей устанавливать факты. Материалы подчеркивают сложности идентификации, проверки соблюдения и определения намерений в космосе. Это означает, что международная приемлемость правил будет зависеть также от доступности данных и процедур независимой проверки, иначе оценка инцидентов окажется преимущественно в руках наиболее технически оснащенных держав.

Значение подходов США

Представленные документы не являются изложением действующей стратегии Вашингтона: семинары включали участников из нескольких стран, а его результаты предназначены для дальнейшей исследовательской работы. Поэтому влияние США целесообразно оценивать через возможные варианты политики, а не приписывать администрации все высказанные экспертами предложения.

Стабилизирующий вариант – поддерживать взаимные, проверяемые и одинаковые для союзников и соперников правила: уведомления о рискованных операциях, работающие аварийные контакты, адресное регулирование поставщиков и ограничения побочного ущерба. Такие направления соответствуют практическим проблемам, выявленным на семинарах. Их глобальная ценность состоит в снижении зависимости безопасности от доверия к намерениям конкретной державы.

Дестабилизирующий вариант возникнет при асимметричном применении правил: если поддержка собственных военных коммерческими системами будет считаться нормой, а аналогичная деятельность соперника – достаточным основанием для силового вмешательства. Тогда поведенческий подход превратится из средства предотвращения инцидентов в инструмент обоснования превосходства, побуждая другие государства готовить упреждающие и ответные меры.

Операционная безопасность не заменяет стратегической сдержанности. Правила сближения способны уменьшить вероятность случайного столкновения, но сами по себе не разрешают спор о допустимых целях войны, вмешательстве в коммерческие сети и гражданском ущербе – именно эти проблемы обнаруживаются при сопоставлении трех сценарных исследований.

Рекомендация для оценки любой американской инициативы – проверять не только ее техническую полезность, но и взаимность обязательств, независимость установления фактов и способность удержать локальный инцидент от превращения в межгосударственный конфликт.